

ошибками, но зачастую они являлись следствием нормальных и естественных ограничений возможностей человеческого организма. Поэтому термином «ошибки пилота» во многих случаях квалифицировали ситуации, в которых накапливались ошибки ряда специалистов, не сумевших должным образом учесть физические и психологические возможности пилота, оказавшегося конечным звеном этой ситуации, в которой он собственно и не совершал ошибки, а лишь действовал в пределах своих естественных возможностей. В настоящее время это положение находит широкое признание как в нашей стране, так и за рубежом [4].

Таким образом, в процессе предотвращения авиационных происшествий экипаж, являясь конечным звеном этого процесса, выступает как своего рода «фильтр» отрицательных явлений, которые он может устранять в зависимости от своих потенциальных возможностей. При этом могут быть выделены три основные составляющие его функциональной эффективности: профессиональная подготовленность, дисциплина, психофизиологическое состояние. Каждая ситуация индивидуальна даже в случае ее повторения, и основную роль может сыграть любой из трех моментов. Однако во всех случаях экипаж является конечным звеном, на котором замыкаются все организационные, проектно-конструктивные, эксплуатационные особенности элементов авиационной системы, а также любые, в том числе и отрицательные, воздействия внесистемных факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нормы летной годности гражданских самолетов СССР. М., 1974.
2. Бугаев Б. П., Мосин А. В., Прокофьев А. И. К вопросу о классификации причин летных происшествий и предпосылок к ним.— Тез. док. I Всесоюз. научно-методической конф. по безопасности полетов в гражданской авиации. Л., 1973, с. 147—148.
3. Прокофьев А. И. Надежность и безопасность полетов. Л., 1980.
4. Santilli Stan. Doing what comes naturally.— Aerospace Safety, 1979, v. 35, N 8, p. 10—11.
5. Gabriel R. F. Stimuli perceptions and illusions.— Air line pilot, 1978, v. 47, N 5, p. 12—15.
6. Coombes L. A pilot's view of spatial disorientation.— Aerospace Safety, 1977, v. 33, N 8, p. 2—6.
7. Veleziale E. Fattore umano negli incidenti di volo.— Minerva Aerospaziale, 1974, v. 65, p. 4238—4244.
8. Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1980.
9. Ломов Б. Ф. Теория, эксперимент и практика в психологии.— Психологический ж., 1980, т. 1, № 1, с. 8—20.
10. Береговой Г. Т., Завалова М. Д., Ломов Б. Ф., Пономаренко В. А. Экспериментально-психологические исследования в авиации и космонавтике. М., 1978.

Поступила в редакцию
3.XII.1980

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ

О СЛУЖБЕ СЕМЬИ

Бодалев А. А., Обозов Н. Н., Столин В. В.

В последнее время растущий интерес к проблемам семьи и брака как среди ученых, так и среди практиков обусловлен рядом причин, и прежде всего тем, что задачи коммунистического воспитания, развития советского образа жизни, повышения культуры быта не могут быть решены без опоры на семью как важнейшую форму бытовых общностей [18, 23].

Семья — один из основных воспитательных институтов. Если раньше существовало мнение о возможности и желательности замены семейного воспитания дошкольным и школьным [16, с. 208], то сегодня совершенно ясно, что семья незаменима для формирования личности ребенка. Так, анализ поведения и психики детей, разлученных с родителями в детстве (из-за ранней госпитализации, смерти родителей, развода и т. д.), обнаруживает отставание таких детей в психическом развитии, стойкие нарушения эмоциональной сферы личности, сохраняющиеся с повзрослением ребенка. При этом решающую роль играет не качество физического ухода за ребенком, которое может быть достаточно хорошим в соответствующих учреждениях; главное здесь — разрыв эмоциональных связей с родителями и прежде всего с матерью [26]. Семья обеспечивает два необходимых условия контакта ребенка и взрослого — постоянство общения с одними и теми же людьми и длительность такого общения [24]. Показано, что основным источником детских неврозов являются различные формы дисгармонии семейных отношений [15]. По данным ленинградских исследователей, из 1000 детей, страдающих неврозами, у 561 ребенка отмечалась неблагоприятная ситуация в семье; 469 детей переживали чувство вины; 148 испытывали ревность к брату или сестре [3, с. 45].

Исследования противоправного поведения подростков так же указывают на семейное неблагополучие как одну из основных причин такого поведения [9, с. 17]. Так, например, из 432 мальчиков, учеников спецшколы для трудновоспитуемых, 78,2% воспитывались в неполных семьях или не имели родителей. У каждого третьего ребенка алкоголизмом страдает мать, у каждого четвертого — мать и отец. Более 10% матерей ведут аморальный образ жизни [2, с. 51]. При этом неблагоприятная семейная ситуация может влиять на подростка не только прямо, формируя антисоциальные формы поведения, но и косвенно, утрачивая свое позитивное влияние [7, с. 65]. Так, среди несовершеннолетних, зарегистрированных в Тамбове, самой типичной группой были подростки, выросшие в неполных семьях, где отношения характеризовались либо чрезмерным опеканием детей, либо их безнадзорностью [9, с. 55]. Не меньшее значение имеет семья и для взрослых: она — источник эмоционального и физического здоровья, чувства уверенности, оптимизма. Широко развер-

нувшиеся в нашей стране исследования социально-психологического климата на производстве оказываются неполными без изучения семейно-бытовых отношений. Дисгармония семейных отношений вызывает повышение конфликтности личности, что в свою очередь приводит к негативным последствиям и в иных жизненных сферах. Не случайно рост алкоголизма, наркомании, психических расстройств связан с дезорганизацией семьи [5, с. 61].

Современная семья в большинстве стран претерпевает серьезные изменения, последствия которых не всегда положительны. Особое беспокойство вызывают два явления: неустойчивость брака, выражающаяся в резком росте разводов, и падение рождаемости, что характерно для всех развитых стран. Так, в Советском Союзе в 1950 г. распалось лишь 3,5% заключенных браков, в 1965 — 18%, в 1967 — 30% [19, с. 221]. Статистика последних лет показывает, что это количество (27—30%) остается устойчивым [21], т. е. треть всех браков оказывается нежизнеспособной. В результате распада браков в нашей стране 15,9% семей — неполные (мать с детьми). А это означает, что каждый шестой ребенок растет без отца, не получая должного воспитания и материального обеспечения [4]. Но цифры разводов не полностью отражают брачную ситуацию. Среди существующих, нераспавшихся браков около половины — неудачные. Так, З. Файнбург приводит данные: неудачных браков (по мнению самих супругов) среди рабочих — 50,3%, ИТР — 44,5%, научных работников — 37,7%, служащих — 56,8% [19, с. 188]. Таким образом, половина семей принадлежит к разряду проблемных, конфликтных, неустойчивых. Показано, что женщины в этих семьях воздерживаются от рождения детей из-за опасений за их будущее.

Вопрос об укреплении брака и улучшении брачной структуры населения приобретает важнейшее государственное значение в связи с проблемой рождаемости. В отчетном докладе ЦК КПСС на XXVI съезде отмечалось, что к 1985 г. в нашей стране станет ощутим дефицит рабочей силы, так как прирост населения, по расчетам демографов, уменьшится в 6 раз по сравнению с периодом после 1956 г. Сейчас 55% семей имеют по одному ребенку, 18,2% — бездетные. Кроме того, каждый седьмой житель нашей страны вообще не состоит в браке [4]. Регуляция рождаемости (количество детей в семье) целиком зависит от воли супругов. Решение проблемы рождаемости немыслимо без изучения внутрисемейных процессов.

В чем же причина неустойчивости и распада браков? Прежде всего следует учесть, что современный брак имеет иную природу, чем 50—70 лет назад, особенно в нашей стране. Благодаря экономической и социальной самостоятельности женщин, введению свободы развода отпали внешние силы принуждения к сохранению брака. Современный брак основывается на взаимных чувствах, супружеском согласии, желании жить вместе, на удовлетворении и взаимопонимании [19, 20]. Отсутствие взаимопонимания, утрата контакта, несовместимость, утрата чувств — это основные источники распада брака, и мы видим, что они имеют психологическую природу. Ряд исследователей семьи (А. Г. Харчев, Ю. Рюриков, Д. М. Чечот) глубоко убеждены, что распад многих браков обусловлен психологическим и сексологическим невежеством супругов, которое мешает им найти контакт, избежать конфликта, приспособиться друг к другу. Психологическая неподготовленность к браку, незнание элементарных основ супружеских отношений, низкая культура чувств и общения — это главная причина распада молодых браков.

Напрашивается вывод о необходимости создания системы психолого-педагогической помощи семье. В ряде стран (Чехословакия, Польша, ГДР, Англия, США), в том числе и в СССР, имеются консультации для супругов (Ленинград, Вильнюс). Они пользуются большой популярностью и их работа высокоэффективна. Так, в Чехословакии имеется 36

семейных консультаций. За год в одну консультацию обращается около 340 пар. В итоге третья часть из них улучшили свои отношения, а еще треть пар, стоявших на грани развода, избежали его [1]. В Ленинградскую консультацию за четыре года обратились до 30 000 жителей и гостей города.

Психологическое консультирование супружеских пар должно стать центральным звеном психологической службы, так как супруги составляют основную конституирующую подсистему семьи. При этом работа должна вестись как с молодоженами, так и с парами, испытывающими те или иные трудности в отношениях, находящимися в состоянии конфликта.

Работа с молодоженами является профилактической в смысле предупреждения кризисных явлений в семье. Здесь возможны различные формы пропагандистско-просветительной работы — от выступлений в массовой печати и на телевидении, пропаганды произведений искусства, в которых анализируются нравственные и психологические коллизии в семье и выдвигаются идеалы супружеских отношений, до частных бесед специалистов. Большой популярностью пользуются лекции для молодоженов, которые проводятся в Москве, Ленинграде, Вильнюсе, Киеве, Львове, Ростове и других городах. Представляется также возможным и индивидуальное консультирование молодых супругов специалистами-психологами, медиками.

Работа с супружескими парами, взаимоотношения которых находятся в кризисе, представляет своего рода неврачебную психотерапию межличностных отношений. Речь идет о проблемных семьях, неспособных самостоятельно справиться с организацией взаимоотношений, но ищущих выхода из создавшегося кризиса. Следует подчеркнуть, что в компетенцию психологической службы семьи входят только те проблемные семьи, которые ищут психологической помощи и добровольно обращаются в консультацию. Семьи, неблагополучие которых кроется не столько в их межличностных отношениях и психологических особенностях, сколько в конфликтных отношениях с обществом, не входят в компетенцию психологической службы; семьи с антиобщественной направленностью должны быть объектом всей системы воспитательных воздействий социалистического общества, включая общественные организации производственных коллективов, общественность по месту жительства, социальные правоохранительные и медицинские учреждения.

Кроме супружеских отношений в сфере компетенции психологической службы семьи лежит и другая важнейшая сторона семейной жизни — отношения родителей и детей, родительские и детские проблемы, вопросы семейного воспитания. Урбанизация и связанная с ней анонимность и разрыв соседских связей, все большая включенность женщины в производственную деятельность и ее двойная нагрузка — на работе и в семье, дефицит времени на воспитание и внутрисемейное общение, жилищные и материальные затруднения — вот неполный перечень объективных факторов, обуславливающих трудности в осуществлении семейной воспитательной функции. Однако при всем значении перечисленных факторов не они играют решающую роль в возникновении отклонений в развитии личности ребенка, отчуждения родителей и детей. Выше отмечалось, что различные формы дисгармонии семейных отношений и недостатки воспитания приводят к двум основным типам аномалий развития ребенка: невротическим проявлениям и противоправному поведению. При анализе родительского отношения к детям многими психологами выделяются два психологических измерения: форма контроля за поведением ребенка и характер эмоционального отношения к нему [25, 28]. Нарушение родительского отношения к ребенку или родительских установок в рамках любого из этих измерений или одновременно в обоих приводит к серьезнейшим дефектам в развитии личности ребенка. Так, многими психиатрами и психологами установлено, что отсутствие должного контроля за

поведением ребенка в сочетании с излишним эмоциональным сосредоточением на ребенке, обстановка изнеженности, заласканности, беспринципной уступчивости, непрерывное «подчеркивание существующих и несуществующих достоинств» формирует истерические черты характера [10, с. 172]. Те же последствия возникают и при «безразличном отношении по типу „отвержения“» [10, с. 172]. Чрезмерный контроль, «предъявление слишком строгих нравственных требований к ребенку, запугивания, подавление самостоятельности» приводит к формированию личностных черт, способствующих возникновению невроза навязчивых состояний [10, с. 172]. Отсутствие эмоционального контакта, теплого отношения к ребенку в сочетании с отсутствием должного контроля и незнанием детских интересов и проблем приводит к случаям бегства из дома, бродяжничества, во время которого часто совершаются проступки [6].

Исследования консультативного центра по проблемам семьи при АПН СССР показывают, что искаженные родительские установки в подавляющем большинстве случаев также не являются конечной причиной аномалий семейного воспитания и нарушений родительско-детских отношений. Родительские установки оказываются связанными с супружескими отношениями, с отношениями к семьям родителей супругов — бабушкам и дедушкам, с особенностями личностей взрослых членов семьи и детей.

Так, дети могут становиться ареной соперничества взрослых, средством влияния или давления, способом наказания или мести. На детей могут переноситься негативные эмоции, испытываемые к другим членам семьи, — супругу, его родителям. Родители могут быть эмоционально или нравственно не подготовлены к выполнению родительских функций, у них может отсутствовать родительская мотивация, чувство ответственности за воспитание ребенка может быть не развито, или, наоборот, гипертрофировано; они могут испытывать к себе недостаток уважения и, вследствие этого, не чувствовать себя в праве контролировать ребенка и направлять его развитие. Все перечисленные причины отнюдь не характеризуют родителей как злонамеренных воспитателей — подобные искажения в родительской мотивации могут быть производными от сложной совокупности обстоятельств: особенностей их собственного формирования в родительской семье, истории и характера отношений с супругом и генеалогической семьей, их индивидуальной человеческой судьбы и особенностей характера и личности. Такие родители, как правило, не осознают истинных причин своего отношения к ребенку, однако остро ощущают «неполадки» в семье, испытывают потребность в налаживании взаимоотношений. Им можно и нужно помочь психологическими методами, однако генеральный путь такой помощи не в просвещении как таковом, абстрагированном от конкретных проблем данной семьи, а в тонком и кропотливом сотрудничестве психолога-консультанта с родителями с целью перестройки межличностных отношений и развития личностей членов семьи — как взрослых, так и детей.

Таким образом, независимо от исходного характера жалобы — будь то супружеские или родительские проблемы, — объектом психологической диагностики и неврачебной психотерапии должна, как правило, становиться семья в целом, семья как «групповой пациент», т. е. семья, включающая родителей-супругов, детей и совместно проживающих или близко с ними связанных родственников, весь процесс дисгармонического взаимодействия между членами семьи. Естественно, что помощь в таких случаях не может осуществляться в виде одноразовой консультации. Психологическая служба должна ориентироваться на достаточно длительный период контакта с семьей, включающий стадии ознакомления, психологической диагностики, предполагающей выявление источников конфликта и реконструкции взаимоотношений с формированием новых образцов взаимоотношений в семейной группе. Возможно, что часть диагностических и психотерапевтических мероприятий психолог-консультант должен

проводить дома, в естественных условиях жизни семьи. Отметим, что упомянутые формы психодиагностического и психотерапевтического вмешательства требуют от специалиста огромного психологического такта, высокой профессиональной компетенции, культуры.

Выше указывалось, что объектом психологического вмешательства должна быть семья как целое. Это, однако, не отрицает возможности индивидуальной психотерапевтической работы с членами семьи, как взрослыми, так и детьми. В зависимости от диагноза такая психотерапия может проводиться индивидуально и параллельно со всеми членами семьи, индивидуально с одним из членов семьи и параллельно с этим со всей семьей одновременно, в различных сочетаниях: мать и ребенок, отец и мать, отец и ребенок. В одних случаях показана групповая психотерапия с группой родительно-супружеских пар или просто с группой родителей, в другом случае групповая терапия может быть направлена на супружеские или личностные проблемы. Важно, чтобы при любой психотерапевтической технике не упускалась из вида центральная задача — помощь в установлении гармонических внутрисемейных отношений и в создании оптимальных условий для развития личности членов семьи и прежде всего детей.

Психологическая служба семьи должна ориентироваться на проблемы конкретной семьи; это, однако, не отрицает возможности взаимодействия психологической службы с культурно-массовыми и просветительскими организациями в плане психопрофилактики внутрисемейных конфликтов и искажений в семейном воспитании. Психологическая служба должна участвовать в пропаганде психологических и педагогических знаний, в определении тематики теле- и радиопередач и т. д. Однако общая координация этих усилий, по-видимому, должна осуществляться советскими органами. Так, в Москве подобная работа курируется Отделом по вопросам брака и семьи при исполкоме Моссовета и районными общественными отделами.

Возвращаясь к сферам компетенции психологической службы семьи, следует указать еще две области проблем — это проблемы юношества и проблемы одиноких.

В возрасте 14—17 лет человек стремится почувствовать себя психологически самостоятельным, учится устанавливать собственные значимые отношения и привязанности. Поэтому у подростков часто возникают трудности во взаимоотношениях со взрослыми, в том числе и с родителями, что подтверждается и экспериментальными исследованиями. В. Р. Кисловская, изучавшая уровень тревожности, отмечает, что у старших школьников (9 класс) он наиболее высок во всех сферах общения по сравнению с другими возрастами. Особенно резко тревожность обнаруживается в общении с родителями и теми взрослыми, от которых они в какой-то мере зависят [11].

«Социологические исследования показывают, — пишут И. С. Кон и В. А. Лосенков, — что наибольшая потребность в автономии от родителей и ориентация на сверстников проявляется у подростков, юношей и девушек в сфере свободного общения, досуга, развлечений, потребительских ориентаций, художественных вкусов» [12]. По данным Т. Н. Мальковской, 99% ленинградских старшеклассников предпочитают проводить свой досуг вне школы, 93% — вне дома. В свои любимые занятия они охотно посвящают сверстников (79%), реже — родителей (15,5%), совсем редко — учителей (3,5%) [13].

Однако при решении жизненно важных вопросов подростки нуждаются в помощи старших: и в эмоциональной поддержке, и психологически грамотном совете. Далеко не всегда такую помощь могут оказать родители, учителя, знакомые, да и подростку в затруднительных случаях не всегда представляется возможным обратиться к взрослым из близкого окружения.

Очевидно, что при организации службы семьи помимо работы с супругами и родителями необходимо предусмотреть возможность консультаций для подростков. По приглашению школ, ПТУ, техникумов специалисты могли бы также выезжать в учебные заведения с чтением лекций по психологии межличностных отношений, по вопросам взаимоотношений полов, психологии семейной жизни.

Если работа с семьей (молодоженами, супругами) в нашей стране получила известное распространение, то психологическая помощь одиноким у нас только начинает развиваться. Выше указывалось, что в стране каждый седьмой-восьмой житель, находясь в брачном возрасте, не состоит в браке — это около 42—45 млн. человек. Сюда же следует присовокупить матерей-одинокочек. По некоторым данным, лишь половина женщин, расторгнувших брак, вступает в него повторно. В итоге до 60 млн. человек не состоят в браке. Основная причина безбрачия, которую называют одинокие, — трудности в поиске партнера. Отчасти это обусловлено тем, что в результате урбанизации и интенсификации жизни сузился круг общения современного человека и тем самым осложнилась проблема выбора, повысились требования к партнеру. Современный брак — это прежде всего психологический союз людей духовно близких, с одинаковыми идеалами, ценностными ориентациями, людей психологически и сексуально совместимых. Диапазон качеств, по которым подбирается супруг, гораздо шире, разнообразнее, чем раньше. Это обусловлено высоким уровнем развития современного человека, его индивидуализацией. Не последнюю роль в проблеме подбора супруга играет особенность отдельных людей: неспособность к установлению и удержанию контакта, трудность в общении, невротические черты личности. Кроме субъективных трудностей можно назвать ряд объективных, наличие преимущественно женских или мужских предприятий затрудняет знакомство в рабочей среде; недостаточность кафе и клубов делает проблематичным знакомство в нерабочей обстановке. В современном городе утратил свое значение такой источник контактов, как соседство по дому, улице, району. Перечисленный ряд обстоятельств делает проблематичным поиск и выбор спутника жизни.

Во многих развитых странах мира существуют учреждения, помогающие людям преодолеть брачную проблему. Бюро знакомств, бюро встреч, брачные бюро и пр. существуют в ГДР, Чехословакии, Польше, Венгрии, США, Англии, Швеции, Австрии, Индии. Формы работы брачных бюро различны. Некоторые (бюро встреч) не дают брачных рекомендаций. Они ограничиваются организацией встречи (вечер отдыха, туристические поездки). На эту встречу приглашаются люди сходного возраста, социального статуса, образования, дохода, вероисповедания и т. д. Признаки, по которым подбирается группа, очень разнообразны, но суть одна: подобрать в группу лиц, которые подходят друг к другу в определенном смысле. На этой встрече участники их сами выбирают способ знакомства. Матримониальные (брачные) бюро дают более однозначные рекомендации: клиенту подбирают 1—3 подходящих партнера и предлагают встречу. Форму встречи выбирает клиент.

Популярность бюро знакомств достаточно высока. Например, в Польское бюро «Сиренка» в Варшаве ежегодно обращается до 300 клиентов. Браки, заключающиеся при помощи бюро «Сиренка», распадаются лишь в 3% случаев, тогда как обычный — в 20—27% [8]. Подсчитано, что прочность браков, устроенных в брачном бюро, в несколько раз выше [14]. Это объясняется учетом множества признаков при подборе партнеров, в том числе и особенностей человека, не раскрывающихся в период ухаживания и знакомства, — глубинных свойств его натуры, которые не замечает глаз влюбленного. При таком знакомстве уменьшается вероятность разочарования в партнере после естественного ослабления чувств (влюбленности, любви, симпатии).

Недостатком работы некоторых брачных бюро является низкая научная обоснованность подбора. Сотрудники бюро часто руководствуются жизненным опытом, а не научными данными. Но наблюдается осознание необходимости более строгого подхода; например, бюро «Сиренка» ввело штатных психологов. В чешских бюро работают юристы, социологи, психологи, врачи. Они строят свои рекомендации по подбору с учетом выводов и фактов в области межличностных отношений, групповых процессов, теории личности и т. п. Опыт работы венгерской службы знакомств показывает, что прикладные задачи не могут решаться без научно-методического обоснования.

Все типы указанных проблем — супружеские, родительские, подростковые и проблемы одиноких в своем субъективном аспекте имеют психологическую природу, и соответствующие методы помощи являются психологическими по своему характеру. Это делает психолога-консультанта центральной фигурой службы семьи. Однако проблемы, возникающие в семье, имеют зачастую и иные стороны, требующие комплексного подхода. Поэтому в ряде стран (Дании, Англии, Швеции, Франции, США) существуют службы, объединяющие разные направления работы с семьей. Сотрудники служб (психологи, психиатры, врачи, социологи, юристы, священники и т. д.) занимаются консультацией семей, психотерапией отношений, разрешением конфликтов, помощью в воспитании детей. При Всемирной организации здравоохранения существует специальный совет, координирующий исследования и практическую работу с семьей, проводящуюся в разных странах. При создании службы семьи в нашей стране также необходимо предусмотреть деятельность разных специалистов, а не только психологов и педагогов, — психиатров, сексологов, юристов, социологов, специалистов по организации домашнего хозяйства. Необходимо, однако, отметить следующее обстоятельство. В нашей стране каждый гражданин может получить квалифицированный юридический совет по вопросам семейного права в рамках системы юридических консультаций, каждому доступно обращение за квалифицированной психиатрической помощью, существует возможность получить сексологическую и медико-генетическую консультацию. Деятельность же этих специалистов в рамках службы семьи приобретает существенно иное значение: здесь возможна оценка роли того или иного органического, юридического или социокультурного обстоятельства в системе внутрисемейных отношений применительно к данной конкретной семье. Основой работы является психологический анализ отношений в семье и оценка психологической роли различных, в том числе и непсихологических, факторов. Таким образом, деятельность указанных специалистов в рамках службы семьи носит вспомогательный в отношении к деятельности психолога характер¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Организация службы семьи будет способствовать решению важных задач, стоящих перед обществом: укреплению стабильности семьи, увеличению рождаемости, устранению источников психической напряжен-

¹ Здесь можно провести аналогию с ситуацией, которая во всем мире и у нас в стране наметилась в области здравоохранения. Во многих лечебных учреждениях кроме врачей работают и другие специалисты — инструкторы лечебной физкультуры, дефектологи, психологи и др. Ясно, однако, что до тех пор пока речь идет о возвращении здоровья человеку, врач является центральной фигурой, несущей ответственность за лечение, а все остальные специалисты помогают врачу в выполнении этой функции. Основная задача службы семьи — лечить нездоровые человеческие отношения физически и психически здоровых людей. Здесь врач помогает психологу в реализации психологической задачи.

Необходимо также предусмотреть двойное подчинение службы: по районному принципу — горисполкомам и райисполкомам и по профессиональному — Обществу психологов и его отделениям.

ности в области семейного быта и тем самым более полному использованию духовных и физических сил человека, большей эффективности семейного воспитания и более гармоническому развитию личности ребенка, снижению детских правонарушений и невротических заболеваний.

В сферу компетенции службы семьи должен входить комплекс психологических проблем, возникающих у супругов, в том числе в молодой семье, у родителей, несовершеннолетних детей. К сфере компетенции службы семьи относятся также и проблемы одиноких людей, возникшие в связи с выбором спутника жизни. В соответствии со спецификой проблем возможно и выделение внутренних подразделений службы, и дальнейшая, более узкая специализация консультантов. При этом основополагающим остается тезис об анализе семьи как целого во взаимосвязи супружеских и родительских сторон взаимодействия в семье.

Работа службы должна помогать конкретным семьям и лицам, т. е. проводиться индивидуализированными методами (хотя эти методы и основываются зачастую на групповых психокоррекционных принципах). В дополнение к этой основной задаче психологическая служба участвует в психопрофилактике семейных конфликтов методами лекционно-пропагандистской работы и в психологическом обеспечении деятельности клубов знакомств.

Служба семьи основывается на психологическом подходе к решению проблем семьи и, учитывая комплексный характер семейных проблем, включает специалистов разных (непсихологических) специальностей; при этом психолог-консультант остается основным специалистом службы.

Служба ориентируется на длительный период работы с семьей, в течение которого происходит коррекция дисгармоничных и формирование новых внутрисемейных отношений.

Участвуя в решении воспитательных задач, служба семьи имеет свою специфику: она ориентирована на лиц, добровольно обратившихся за консультацией, и не берет на себя воспитательные функции производственных коллективов, общественных организаций, партийных, комсомольских, профсоюзных органов, а также не подменяет собой деятельность медицинских, юридических и других учреждений. В связи с практическими проблемами встает и научная задача разработки основ постановки психологического диагноза в области внутрисемейных отношений; выявление соответствий психо-коррекционных методов тем или иным нарушениям этих отношений, т. е. системы показаний и противопоказаний; разработка методов психологической коррекции нарушенных взаимоотношений и искажений в развитии личности. В основе такой психологической диагностики и коррекции внутрисемейных отношений должны лежать научно обоснованные и практически выверенные теоретические представления о личности и межличностных отношениях, что в свою очередь требует «сплава» общепсихологических, социально-психологических, медико-психологических и психолого-педагогических знаний. Новый круг задач очерчивает и границы новой отрасли психологической науки — консультативной психологии, ориентированной на разработку теории, принципов, методов психологической помощи здоровым людям. В свою очередь это требует как перегруппировки научных сил, так и переориентации в подготовке специалистов. Такая переориентация должна предполагать сближение академической и прикладной подготовок; вооружение специалистов такими знаниями в области психологии личности и межличностных отношений, которые позволили бы им успешно вести научно-практическую работу в системе службы семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков И. Н. Чтобы семья была прочной.— Правда, 26 апреля, 1977.
2. Блажиевская В. К., Гершман Р. Н. К вопросу о причинах правонарушений несовершеннолетних.— В кн.: Психологическое изучение трудновоспитуемых школьников и несовершеннолетних правонарушителей. М., 1973, с. 51—53.
3. Гарбузов В. И., Захаров А. И., Исаев Д. Н. Неврозы у детей и их лечение. Л., 1977.
4. Герасимова И. А. Структура семьи. М., 1976.
5. Голофаст В. В. Изменение семьи при капитализме.— В кн.: Семья как объект философского и социологического исследования. М., 1974, с. 41—71.
6. Дерезжавичус П. Некоторые социально-педагогические причины побегов несовершеннолетних из дома.— В кн.: Психологическое изучение трудновоспитуемых школьников и несовершеннолетних правонарушителей. М., 1973, с. 58—59.
7. Долгов А. И. О подходе к исследованию социальной ситуации развития личности несовершеннолетнего преступника.— В кн.: Психологическое изучение трудновоспитуемых школьников и несовершеннолетних правонарушителей. М., 1973, с. 53—54.
8. Ермолович Н. А. Что значит планировать семью.— Неделя, 1977, № 19, с. 19.
9. Калашникова М. М. Нравственная позиция подростка — нарушителя в семье.— В кн.: Психологическое изучение трудновоспитуемых школьников и несовершеннолетних правонарушителей. М., 1973, с. 55—56.
10. Карвасарский Б. Д. Неврозы. М., 1980.
11. Кисловская В. Р. Положение в коллективе и тревожность личности.— Матер. IV Всесоюз. съезда Общества психологов СССР. Тбилиси, 1977, с. 63—64.
12. Кон И. С., Лосенков В. А. Юношеская дружба как объект эмпирического исследования.— В кн.: Проблемы общения и воспитания. Т. 2. Тарту, 1974, с. 74—136.
13. Мальковская Т. Н. Духовные интересы старшеклассников.— В кн.: Человек и общество. Вып. VI. Л., 1969, с. 89—98.
14. Меликсетян А. Я за прогноз брака.— Московский комсомолец, 19 января, 1975.
15. Семейная психотерапия и проблемы психогигиены в Европе. М., 1966.
16. Струмилин С. Я. Рабочий быт и коммунизм.— Новый мир, 1960, № 7, с. 203—220.
17. Тарлев В. В. Роль семьи в воспитании и перевоспитании несовершеннолетних правонарушителей.— В кн.: Психологическое изучение трудновоспитуемых школьников и несовершеннолетних правонарушителей. М., 1973, с. 59—61.
18. Харчев А. Г. О путях дальнейшего укрепления семьи в СССР.— В кн.: Социальные исследования. Вып. I. М., 1965, с. 162—169.
19. Харчев А. Г. Брак и семья. в СССР. М., 1979.
20. Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М., 1978.
21. Чечот Д. М. Молодежь и брак. Л., 1976.
22. Шванцара И. и др. Диагностика психического развития. Прага, 1978.
23. Юркевич Н. Г. Советская семья. Минск, 1970.
24. Bowlby J. Child care and growth of love. Harmondsworth, 1957.
25. Rembowski J. Wiszi uczuciowe w rodzinie. Warszawa, 1972.
26. Rutter M. Maternal deprivation 1972—1978: new findings, new concepts, new approaches.— Child development, 1979, v. 5, N 2, p. 283—305.

Поступила в редакцию
21.I.1981